

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ
PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.В.КЕЛИНА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
5 марта 2015 года**

О ситуации вокруг эстонского гражданина Э. Кохвера

Уважаемый г-н Председатель,
Принимаем к сведению комментарии коллег.

Хотели бы отметить, что взаимодействие между российской и эстонской сторонами по делу задержанного сотрудника полиции безопасности Эстонии Э.Кохвера, обвиняемого в шпионаже, проходит на регулярной основе и по соответствующим каналам.

Если у коллег из Евросоюза по-прежнему недостаточно информации от Таллина, готовы сообщить следующее.

Следственные действия происходят в строгом соответствии с российским законодательством и положениями международных договоров, участниками которых являются Россия и Эстония.

Так, разрешения на посещения Э.Кохвера предоставляются на регулярной основе в соответствии с Консульской конвенцией, заключенной между Россией и Эстонией 2 декабря 1992 г. Согласно части 7 статьи 39 этой Конвенции права, изложенные в ней, осуществляются в соответствии с правилами государства пребывания, то есть согласно законодательству Российской Федерации.

Статьей 18 Федерального закона Российской Федерации от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» установлено, что подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий с родственниками и иными лицами в месяц продолжительностью до 3 часов каждое.

В том, что касается обследования Э.Кохвера представителем эстонского медицинского учреждения, то компетентные органы полагают возможным разрешить его проведение на базе следственного изолятора № 2 Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

Дата и время могут быть согласованы со следствием в рабочем порядке.

Мы уже сообщали Постоянному совету, что проведение в отношении Э.Кохвера психолого-психиатрической судебной экспертизы обусловлено п.3 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому в ходе расследования уголовного дела в обязательном порядке подлежат установлению обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Российские компетентные

органы не располагают никакой информацией, которая могла бы послужить основанием для отмены проведения указанного исследования.

Благодарю за внимание.